

Законопроект о СМИ в Таджикистане: еще есть над чем поработать

Медиаэксперты призывают к проведению консультаций, чтобы новое законодательство обеспечивало большую свободу прессы.

Журналисты в Таджикистане говорят, что законопроект, нацеленный на изменение существующего закона о СМИ, имеет множество недостатков и требует доработки. Они хотят, чтобы законопроект был вынесен на общественное рассмотрение, а также, чтобы их рекомендации были внесены в законопроект до того, как он поступит на рассмотрение парламента.

Депутат Олим Салимзода, один из авторов законопроекта, говорит, что рекомендации от медиаэкспертов и журналистов были учтены при разработке законопроекта. Сейчас документ изучается в рабочих комитетах парламента и правительства Таджикистана, а после этого, если законопроект будет одобрен, его вынесут на рассмотрение всего парламента. Возможно, это произойдет уже в сентябре, после возвращения депутатов с летних каникул.

Действующий закон о СМИ был принят еще в 1990 году, за год до того, как Таджикистан получил независимость после развала Советского Союза. С тех пор поправки в этот закон вносились пять раз, однако все понимают, что требуется более радикальный пересмотр закона.

По словам Салимзоды, поправки позволят добиться того, чтобы закон «отвечал всем требованиям современной журналистики». Основным изменением станет то, что журналисты получают больший доступ к официальной информации. Государственные органы власти будут обязаны по запросу журналистов предоставлять официальные ответы в течение трех дней, а не в течение месяца, как это было раньше. Это повысит уровень ответственности чиновников и заставит их своевременно реагировать на публикации в СМИ, содержащие критику, добавил Салимзода.

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), считает новый закон реальным прогрессом и отмечает, что в него входят почти 90% рекомендаций, сделанных его организацией.

Его положительную оценку не вполне разделяют другие работники медиаорганизаций и эксперты, которые считают, что закон еще далек от совершенства.

«В законопроекте так много непонятных дополнений, что за любую фразу журналиста можно наказать», - говорит Хуршед Атовулло, главный редактор газеты «Фараж» и генеральный секретарь Медиа Альянса Таджикистана, и добавляет, что в законе нет четкого понятия того, что считается запрещенным контентом - например, терроризм или порнография.

В своей нынешней форме новый документ является не более чем «косметической корректировкой старого закона», считает Атовулло.

Он добавил, что Медиа Альянс планирует разработать альтернативный законопроект.

Споры вызвала статья законопроекта, запрещающая публикацию материалов, «порочащих честь и достоинство государства и президента». Эта статья осталась неизменной и перешла в новый закон, несмотря на призывы правозащитников исключить эту законодательную норму.

Медиаюрист Фарухшо Джунайдов говорит, что, во-первых, государство не является личностью и потому не может быть опороченным, тогда как президент не должен пользоваться особой защитой, так как, согласно Конституции Таджикистана, в стране перед законом все равны.

Отмечая, что эта статья никогда не использовалась как основание для судебного преследования, Каршибоев согласен с тем, что она должна быть исключена, чтобы Таджикистан приблизился к общепринятым международным стандартам свободы выражения.

Салимзода заявил, что ни он, ни другие инициаторы законопроекта не отступят от своей позиции в отношении этой статьи закона.

«Мы не исключим эту статью, - сказал он. - Она не противоречит никаким принципам. Мы должны уважать президента. За него народ голосовал, избрал его».

Саймуддин Дустов, главный редактор газеты «Нигох» и председатель общественной организации «ИНДЕМ», считает, что положения, гарантирующие доступ к информации, должны предусматривать наказания для чиновников, которые их не придерживаются, а также следует более подробно прописать, как будут разбираться запросы на получение информации.

Известная правозащитница Нигина Бахриева подняла вопрос о законодательном запрете на владение СМИ в Таджикистане для иностранных граждан, что, по ее мнению, является «достаточно серьезным ограничением прав человека, а также противоречит как Конституции страны, так и всем международным стандартам».

«Если иностранные граждане постоянно проживают на территории Таджикистана, если они являются налогоплательщиками, почему они не имеют права создавать или быть учредителями СМИ?» - говорит она.

Однако и тут Салимзода не намерен отступать.

Бахриева, Дустов и другие эксперты, имеющие отношение к правам СМИ, считают, что законопроект должен пройти более широкий совещательный процесс, прежде чем пойти дальше.

«Журналисты, медиаорганизации и институты гражданского общества должны очень серьезно работать с парламентариями для того, чтобы объяснить все нюансы и аспекты, чтобы в последующем повлиять на то, чтобы этот законопроект был принят в парламенте», - сказала Бахриева.

Редактор газеты Asia-Plus Марат Мамадшоев уверен, что проведение общественных слушаний вполне реально.

«Мы созрели для этой практики, и депутаты, скорее всего, пойдут нам навстречу, - сказал он. - Наш парламент часто обвиняют в том, что они слепо исполняют указания сверху. Будет шанс доказать, что это не так».

На вопрос о вероятности проведения общественных слушаний Салимзода ответил, что консультации с Союзом журналистов и НАНСМИТ ведутся последние два года.

Не принимая идею о проведении нового консультационного процесса, Салимзода сказал: «Закон на стадии обсуждения, и мы по-прежнему принимаем предложения журналистов».

[right]Аслибегим Манзаршоева, журналист в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.
RCA выпуск 628,
12 сентября 2010 года[/right]

[right]Данная статья была подготовлена в рамках двух проектов IWPR: «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией, и «Информационная программа по освещению правозащитных вопросов, конфликтов и укреплению доверия», финансируемой Министерством иностранных дел Норвегии.

IWPR несет полную ответственность за содержание данной статьи, которое никоим образом не отражает взгляды стран Европейского Союза или Министерства иностранных дел Норвегии. [/right]